

СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРСКОГО И ГРЕБЕНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVII В.

И.Х. Тхамокова

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социальной организации терско-гребенского казачества в XVII в., причем, только «вольного» казачества. Служилое казачество города Терки может быть темой отдельного исследования. Большое внимание уделяется такому дискуссионному вопросу как существование одного или двух казачьих войск в Терском регионе. Статья основана на анализе документов – как хранящихся в архивах, так и опубликованных. Исследование позволяет сделать вывод о том, что в XVII в. существовало единое терско-гребенское казачье войско. Главной причиной существования единственного казачьего войска в терском регионе являлась малочисленность терского и гребенского казачества. На протяжении большей части XVII в. эта группа не превышала 500 человек (если учитывать только тех, кто нес службу и входил в состав войска). Как и в других казачьих войсках, в терско-гребенском важнейшим социальным институтом являлся войсковой круг, принимавший решения по всем наиболее существенным вопросам. Во главе войска стоял войсковой атаман, был также войсковой есаул, были атаманы отдельных городков. В этом отношении терско-гребенское казачество имело много общего с другими казачьими группами. Не все казаки, жившие на Тереке, входили в состав терско-гребенского войска. За его рамками оставались служилые казаки города Терки, подчинявшиеся терским воеводам, и небольшие группы казаков, не подчинявшиеся никому.

Ключевые слова: Северный Кавказ, терские казаки, гребенские казаки, социальная организация, казачье войско, атаманы, войсковой круг.

Тхамокова Ирина Хасановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 360051, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18, otarakana@mail.ru.

THE SOCIAL ORGANISATION OF TEREK AND GREBEN COSSACKS IN THE 17TH CENTURY

I.Kh. Tkhamokova

Abstract. The article explores aspects of the social organization of Terek-Greben Cossacks. Special attention is given to controversial issues such as the nature of the Cossack Host in Terek Region: whether there was a single army or a combination of two separate armies. This article is based on the analysis of documents, published and kept in archives. In the 17th century “free” Cossacks formed a single Cossack army (same in the Terek and Greben regions). The main reason why there was a single Cossack army was the small number of Terek and Greben Cossacks. For the most part of the 17th century this group did not exceed 500 people (if we take into account only those who served and were part of the army). The most important social institution in the Terek-Greben army, as in the other Cossack armies, was the Military Council, which made the decisions on the most important issues. Ataman was the head of the army, there were esauls and atamans of towns. In this respect, the Terek-Greben Cossacks did not differ from other Cossack groups. Not all Cossacks living on Terek were part of the Terek-Greben army. There were Cossacks of the city Terki, who were subordinate to the voivodes of Terskii town, and small groups of Cossacks, who obeyed nobody.

Keywords: North Caucasus, Terek Cossacks, Greben Cossacks, social organization, Cossack army, atamans, Cossack Assembly.

Социальная организация терского и гребенского казачества XVI–XVII вв. затрагивалась в трудах многих авторов, но, как правило, очень кратко. Основной причиной является скудость источников о раннем периоде истории этой группы.

По той же причине среди ученых существуют разногласия по многим проблемам. Одной из таких проблем является войсковая организация казачества. В свое время П.Л. Юдин считал, что «вольные» казаки Северного Кавказа, как и волжские и яицкие, в отличие от донских, «никакой войсковой организации» не имели, «а управлялись только станичными атаманами» [Юдин, 1914, с. 10–11]. Однако это явная ошибка: войско терских и гребенских «вольных» казаков неоднократно упоминается в источниках XVII в.

Некоторые из современных историков полагают, что терско-гребенское казачество в XVII в. объединялась в одно казачье войско [Козлов, 2002, с. 22]. Другие же поддерживают старое, высказанное еще в XIX в. мнение о том, что существовали два отдельных казачьих войска – гребенское и терское (или «терское низовое»). [Попко, 1880, с. VIII; Потто, 1912, т. 1, с. 21, 27; Заседателева, 1974, с. 194–195; Российское казачество..., 2003, с. 172, 185; Очерки истории..., 2014, с. 28–33]. Это заставляет вернуться к указанной проблеме и попытаться проверить обоснованность каждой из точек зрения, что является главной задачей исследования.

Статья основана на документах конца XVI и XVII вв. Часть из этих документов была опубликована в нескольких сборниках, другая часть по-прежнему доступна только в архивах. Среди этих материалов – документы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов и в архиве Санкт-Петербургского института истории. Особый интерес представляют челобитные самих казаков и «отписки» терских воевод в Москву, содержащие ценные сведения о казаках. Хотя таких документов немного, все же исследование и обобщение всех доступных материалов позволяет уточнить ряд моментов социальной истории терских и гребенских казаков.

Терское казачье войско впервые упоминается в документах, относящихся к Смутному времени и в связи с участием казаков в этих событиях, начиная с зимы 1605–1606 г. Подробных сведений о его структуре не сохранилось, известен только сам факт его существования. [Акты, собранные в библиотеках ... , 1836, т. 2, с. 174–175]. Так, в 1614 г. войско донское обращалось к «великому и славному рыцарскому Волскому, и Терскому, и Яицкому войску» [Акты исторические... т. 3, с. 12]. Гребенское войско в этом документе не упоминается. О гребенских казаках нет никаких сведений в документах XVI–начала XVII в. Они появляются только после завершения Смутного времени.

1. В 1623 г. терские и гребенские казаки подали царю общую челобитную, получили одну царскую грамоту, им назначили одинаковое жалованье, никакой разницы в их положении нет [РГАДА, ф. 127, оп. 1, 1631 г., д. 1, л. 106–107]. Нет и речи о двух отдельных войсках. В последующие годы неоднократно упоминаются единое войско и один войсковой атаман терских и гребенских казаков.

2. В 1649 г. «терские и гребенские атаманы и казаки в Терской город прислали войсковых атамана Федора Шевеля да есаула Курдюка Иванова и иных головных атаманов и казаков» [РГАДА, ф. 127, оп. 1. 1649 г., д. 1, л. 228]. Если у терских и гребенских атаманов и казаков был один войсковой атаман и один войсковой есаул, то и войско, видимо, было одно.
3. В 1651 г. царю Алексею Михайловичу писали «...терские и гребенские казаки войсковой атаман Левка Симанов с товарищи ото всех станиц» [АСПБИИ, ф. 178, оп. 1, д. 2241, л. 1]. Из этого текста также следует, что терские и гребенские казаки составляли единое войско, и у них был один атаман.
4. В 1689 г. «терские гребенские казаки войсковой атаман Иван Кукля с товарищи пять сот человек» снова подали челобитную о своем жалованье [АСПБИИ, ф. 178, оп. 1, д. 11109, л. 1]. Очевидно, что и в этот период терские и гребенские казаки составляли одно войско с одним атаманом.
5. В 1691 г. упоминается еще один войсковой атаман «терских гребенских казаков» [АСПБИИ, ф. 178, оп. 1, д. 12185, л. 2].
6. И в документе 1698 г. речь идет о войсковом атамане «терских гребенских казаков» Федоре Кирееве [АСПБИИ, ф. 178, оп. 1, д. 13781, л. 1].

Но в настоящее время неизвестен ни один документ XVII в., в котором бы говорилось о двух отдельных войсках и отдельных войсковых атаманах терских и гребенских казаков. В некоторых случаях терско-гребенское казачье войско могли называть просто терским или просто гребенским, но это было одно и то же войско. В приведенном выше примере Курдюк Иванов назван войсковым есаулом терских и гребенских казаков, в другом документе (за тот же самый год) его называли войсковым есаулом терских казаков [РГАДА, ф. 121, оп. 1, 1649 г., д. 1, л. 18], а в третьем (несколькими годами ранее) — гребенским атаманом [Кабардино-русские отношения, 1957, т. 1, с. 256]. Никаких четких границ между терскими и гребенскими казаками не существовало. Это были две очень близкие локальные группы.

Кроме войскового атамана и есаула, которые стояли во главе терско-гребенского казачьего войска, как и других казачьих войск, в документах конца XVII в. упоминаются еще и знаменщики и войсковой подьячий, который, видимо, вел переписку казаков [АСПБИИ, ф. 178, оп. 1, д. 12185, л. 3; д. 12909, л. 1–2об.].

Небольшие группы казаков, живших в отдельных городках, также возглавляли атаманы. Такие городки чаще всего и назывались по именам и фамилиям атаманов — Сарафанников, Кошлаковский, Шадрин, Шевелев, Курдюков и др.

В некоторых документах упоминаются «головные» атаманы и казаки, что свидетельствует о социальной дифференциации казачества, но более подробных сведений об этом в источниках нет. Кроме того, у казаков могли быть ученики или оруженосцы («товарищи») [Акты, собранные в библиотеках ... , 1836, т. 2, с. 175]. Подобные социальные категории существовали и в других группах казачества.

Как и в других казачьих войсках, в терско-гребенском собирался общий «круг», решавший все важнейшие вопросы. Зимой 1605–1606 г. именно на таком общем кругу терские казаки приняли решение об участии в событиях Смутного времени и выдвинули собственного самозванца – «царевича Петра» [Акты, собранные в библиотеках ... , 1836, т. 2, с. 174–175].

В 1650 г., после того как рядом с устьем Сунжи и с казачьими городками поселились барагунцы, терские воеводы захотели узнать мнение казаков по этому поводу. Однако посланец воевод застал на месте только нескольких атаманов и казаков. «И те атаманы и казаки сказали ему что они без терских и гребенских атаманов и казаков без войска» дать ответ не могут [РГАДА, ф. 121, оп.1, 1652 г., д.1, л. 5]. Этот случай показывает не только роль войска, войскового круга как важнейшего социального института казачества, но и еще раз подтверждает, что войско у терских и гребенских казаков было одно.

В 1691 г., когда гребенским казакам было прислано письмо из Астрахани, казаки «съехався из городков учинили круг и в кругу память вычли и думав положили намерение что к Терскому городу для береженья посылать казаков» [АСПБии, ф. 178, оп. 1, д. 12185, л.1].

На время военных походов или набегов за добычей казаки разных городков объединялись и выбирали общего походного атамана и есаула. По завершении похода их союз распадался [РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1628, д. 42, л. 25].

Главной причиной того, что на Тереке не было и не могло быть двух отдельных казачьих войск, является малочисленность терского и гребенского казачества. Сколько казаков проживало на Тереке в начале XVII в. – неизвестно. В 1606 г. «царевича Петра» на Волге сопровождали 4 тысячи казаков [Маржерет 2007, с. 169]. Но это были, видимо, не только терские казаки, но также донские и волжские. К ним могли присоединиться и терские, астраханские, саратовские и самарские стрельцы, которые присягнули самозванцу [Корецкий, 1968, с. 130].

После завершения Смутного времени численность терского и гребенского казачества (входившего в состав войска) не превышала нескольких сотен человек. В 1623 г. «по челобитью терских и гребенских казаков» на Терек был послан царский указ о выдаче жалованья 30 атаманам и 470 рядовым казакам [РГАДА, ф. 127, оп. 1, 1631 г., д. 1, л. 107].

В документе 1631 г. сказано: «а по терским окладным книгам ныне терских и гребенских казаков 220 человек» [РГАДА, ф. 127, оп. 1, 1631 г., д. 1, л. 108]. К 1636 г. численность атаманов и казаков на Тереке составляла 356 человек [Русско-чеченские отношения, 1997, с. 121].

Во второй половине XVII в. численность терского и гребенского «вольного» казачества увеличивалась очень медленно. В 1651 и в 1663 гг. их было, по материалам П.Л. Юдина, всего 380 человек [Юдин, 1915, с. 99 (прим.1)], т.е. немногим больше, чем в 1630-е гг.

В 1678 г. и в последующие годы казакам выдавалось жалованье на 500 человек, но точная их численность неизвестна [Окладная роспись..., 1893, с. 50; АСПБИИ, ф. 178, оп. 1, д. 11109, л. 1]. В любом случае численность казачества оставалась небольшой.

Терско-гребенское казачье войско объединяло не всех «вольных» казаков. Их соседями были казаки, которые не входили в состав войска и не подчинялись атаманам. Жили они за счет охоты и участия в набегах и грабежах [РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1628 г., д. 42, л. 3]. Такие же казаки поселились на Куме, некоторые из них только зимовали на Куме, а летом приходили на Терек [РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1628 г., д. 42, л. 23].

В городе Терки жили служилые казаки («жилицкие», или «беломестные») – группа, о которой забывают многие историки казачества. В отличие от «вольных» казаков, они не объединялись в войско, а подчинялись, кроме своих атаманов, также терским «головам» и воеводам. Документы всегда отличают их от «вольных» казаков [Белокуров, 1889, с. 132; Окладная роспись..., 1893, с. 50]. Возможно, что представление о существовании в терском регионе двух казачьих войск появилось в результате того, что кто-то из исследователей перепутал служилых терских казаков с «вольными».

Изучение источников показывает, что в XVII в. «вольные» терские и гребенские казаки объединялись в войско, причем, только в одно войско. Мнение о том, что существовали два отдельных войска – гребенское и терское (или «терское низовое») – не подтверждается. Основной причиной существования только одного войска у терских и гребенских казаков являлась их малочисленность. Их было слишком мало для создания двух войск. Как и в других казачьих войсках, в терско-гребенском важнейшим социальным институтом являлся войсковой круг, принимавший решения по всем наиболее существенным вопросам. Во главе войска стоял войсковой атаман, был также войсковой есаул, были атаманы отдельных городков. Такая социальная организация была обычной для «вольного» казачества. Не все казаки, жившие на Тереке, входили в состав терско-гребенского войска. За его рамками оставались служилые казаки города Терки, подчинявшиеся терским воеводам, и небольшие группы казаков, не подчинявшиеся никому.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб.: Тип. 2 отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1841. Т. 1–5.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук. СПб.: Тип. 2 отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. Т. 1–4.

Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (АСПБИИ). Ф. 178. Оп. 1. Д. 2241.

АСПБИИ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 11109.

АСПБИИ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12185.

АСПБии. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12909.

АСПБии. Ф. 178. Оп. 1. Д. 13781.

Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеченные из Московского главного архива министерства иностранных дел. М.: Универс. тип., 1889. 584 с.

Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI–начало XX в.). Историко-этнографические очерки. М.: Изд-во МГУ, 1974. 424 с.

Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Документы и материалы. М.: Изд. Акад. наук, 1957. Т. 1–2.

Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества. (XVI–XVIII). Изд. второе. СПб.: Историческая иллюстрация, 2002. 288 с.

Корецкий В.И. Летописец с новыми известиями о восстании Болотникова // История СССР. № 4. 1968. С. 120–130.

Маржерет Ж. Состояние Российской империи: Ж. Маржерет в документах и исследованиях (Тексты, комментарии, статьи). М.: Яз. Славянских культур, 2007. 550 с.

Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалованья за 1681 г. // *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских.* Кн. 4 (167). М.: Универс. тип., 1893. С. 48–50.

Очерки истории и культуры казачества Юга России. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. 623 с.

Попко И.Д. Терские казаки с стародавних времен. Исторический очерк. Выпуск первый. Гребенское войско. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1880. 517 с.

Потто В.А. Два века Терского казачества (1577–1801). Владикавказ: Тип. Терского обл. правления, 1912. Т. 1–2.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 115. Оп. 1. 1633 г. Д. 1.

РГАДА. Ф. 121. Оп. 1. 1649 г. Д. 1.

РГАДА. Ф. 121. Оп. 1. 1652 г. Д. 1.

РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1631 г. Д. 1.

РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1649 г. Д. 1.

РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1628 г. Д. 42.

Российское казачество. Научно-справочное издание. М.: ОАО Можайский полигр. комб., 2003. 880 с.

Русско-чеченские отношения: Вторая половина XVI–XVII в.: Сборник документов. М.: Вост. лит., 1997. 415 с.

Юдин П.Л. В низовом корпусе (из прошлого кавказского казачества) // *Записки Терского общества любителей казачьей старины.* № 13. Владикавказ: Тип. Терского Обл. правления, 1915. С. 94–141.

Юдин П.Л. Терцы и их восточные соседи // *Записки Терского общества любителей казачьей старины.* № 8, 1914. Владикавказ: Тип. Терского обл. правления. С. 3–60.

REFERENCES

- Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissiyeyu* [Acts of history, collected and published by the Archaeographic Commission]. SPb.: Tip. 2 otd-niya Sobstvennoi E. I. V. kantselyarii, 1841. T. 1–5 (in Russian).
- Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi Imperii Arkheograficheskoyu ekspeditsiyeyu Imperatorskoi akademii nauk* [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences]. SPb.: Tip. 2 otd-niya Sobstvennoi E. I. V. kantselyarii, 1836. T. 1–4 (in Russian).
- Archive of the St. Petersburg Institute of History (ASPBII). F. 178. Inv. 1. D. 2241.
- ASPBII. F. 178. Inv. 1. D. 11109.
- ASPBII. F. 178. Inv. 1. D. 12185.
- ASPBII. F. 178. Inv. 1. D. 12909.
- ASPBII. F. 178. Inv. 1. D. 13781.
- Belokurov S.A. *Snosheniya Rossii s Kavkazom: Materialy, izvlechennyye iz Moskovskogo glavnogo arkhiva ministerstva inostrannykh del* [Russia's relations with the Caucasus: Materials extracted from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs]. M.: Univers. tip., 1889. 584 p. (in Russian).
- Zasedateleva L.B. *Terskie kazaki (seredina XVI–nachalo XX v.). Istoriko-etnograficheskie ocherki*. [Terek Cossacks (mid-16th–early 20th century)] Historical and ethnographic essays]. M: Izd. MGU., 1974. 424 p. (in Russian).
- Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. Dokumenty i materialy* [Kabardian-Russian relations in XVI–XVIII centuries. Documents and materials]. M.: Izd. Akad. nauk, 1957. T. 1–2 (in Russian).
- Kozlov S.A. *Kavkaz v sud'bach kazachestva* [The Caucasus in the fates of Cossacks] (XVI–XVIII). SPb.: Istoricheskaya illyustratsiya, 2002. 288 p. (in Russian).
- Koretskii V.I. Letopisets s novymi izvestiyami o vosstanii Bolotnikova [A chronicle with new data of the Bolotnikov Uprising], in *Istoriya SSSR*. 1968. № 4. Pp. 120–130 (in Russian).
- Marzheret Zh. *Sostoyanie Rossiiskoi imperii: Zh. Marzheret v dokumentakh i issledovaniyakh* (Teksty, kommentarii, stat'i) [Status of the Russian Empire]. M.: Yaz. Slavyanskikh kul'tur, 2007. 550 p. (in Russian).
- Okladnaya raskhodnaya rospis' denezhnogo i khlebnogo zhalovan'ya za 1681 g. [Expense book of money and bread salary for 1681], in *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh*. Kn. 4 (167). M: Univers. tip., 1893. Pp. 48–50.
- Ocherki istorii i kul'tury kazachestva Yuga Rossii* [Essays of the history and culture of Cossacks in the South of Russia]. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo fil. FGBOU VPO RANKhiGS, 2014. 623 p. (in Russian).
- Popko I.D. *Terskie kazaki s starodavnikh vremen. Istoricheskii ocherk. Vypusk pervyi. Grebenskoe voisko* [Terek Cossacks from the old days. Historical essay. The first release. Greben army]. SPb.: Tip. Dep. udelov, 1880. 517 p. (in Russian).

Potto V.A. *Dva veka Terskogo kazachestva (1577–1801)* [Two centuries of Terek Cossacks]. Vladikavkaz: Tip. Terskogo obl. pravleniya, 1912. T. 1–2 (in Russian).

Russian State Archives of Ancient Acts (RGADA). F. 115. Inv. 1. 1633. D. 1.

RGADA. F. 121. Inv. 1. 1649. D.1.

RGADA. F. 121. Inv. 1. 1652. D. 1.

RGADA. F. 127. Inv. 1. 1631. D. 1.

RGADA. F. 127. Inv. 1. 1649. D. 1.

RGADA. F. 141. Inv. 1. 1628. D. 42.

Rossiiskoe kazachestvo. Nauchno-spravocnoe izdanie [Russian Cossacks. Scientific reference book]. M.: OAO Mozhaiskii poligr. komb., 2003. 880 p. (in Russian).

Russko-chechenskie otnosheniya: Vtoraya polovina XVI–XVII v. [Russian-Chechen relations: The second half of the 16th–17th centuries]: Sbornik dokumentov. M.: Izd. Vost. lit., 1997. 415 p. (in Russian).

Yudin P.L. V nizovom korpuse (iz proshlogo kavkazskogo kazachestva) [In the nizovoy corps (from the past of the Caucasian Cossacks)], in *Zapiski Terskogo obshchestva lyubiteli kazach'ei stariny*. № 13. Vladikavkaz: Tip. Terskogo Obl. pravleniya, 1915. Pp. 94–141 (in Russian).

Yudin P.L. Tertsy i ikh vostochnye sosedi [The Terek Cossacks and their eastern neighbors], in *Zapiski Terskogo obshchestva lyubiteli kazach'ei stariny*. № 8, 1914. Vladikavkaz: Tip. Terskogo obl. pravleniya. Pp. 3–60 (in Russian).